

30-1700

АЛЕКСАНДРЪ III РЕФОРМАТОРЪ

КАРТИНА ВТОРАЯ

I.

Господа, навѣрное, при созерцаніи нашихъ пилигримовъ отъ земствъ и сословій, ползущихъ въ Мекку на поклоненіе камню, у васъ, невольно, шевелились слѣдующіе вопросы и отвѣты:

Господа депутаты, зачѣмъ вы торопитесь вылизывать Александра III? Зачѣмъ продѣлываете позорные и бесполезные экзерсисы, припадаете къ стопамъ? Заручились ли вы подачкой? Но, можетъ быть, вы поклоняетесь за гениальный умъ? Вы знаете отлично, что онъ глупъ и дубоватъ, какъ урядникъ. За доброту? Онъ лютеѣ Фролова, безпощаднѣе, предавшаго мать, начальника III отдѣленія, Черевина. За научныя познанія? Первый становой приставъ образованнѣе его. За государственную мудрость? Онъ такъ же мудръ, какъ Барановъ, практиченъ — какъ Аксаковъ, хитроуменъ — какъ Игнатъевъ.

Чего вы ждете отъ него, когда онъ самъ не знаетъ, что ждетъ его завтра, что онъ подпишетъ завтра? Сознайтесь, положивъ руку на сердце, многіе изъ васъ мечтаютъ вернуть,

крѣпостное право. Да, онъ грезить крѣпостнымъ правомъ, онъ догадывается, что безъ него самодержавіе — мнѣе, но онъ трусь, онъ слыхалъ, хотя и отрывочный рассказъ, про Пугачевщину; онъ знаетъ, что послѣ такой дивной реформы, сама Турція потребуеъ возвращенія всего назадъ, и шахъ Персидскій, въ купѣ и любѣ съ китайскимъ богдыханомъ, начнутъ оспаривать престолъ его...

Ждете уничтоженія гласныхъ судовъ, распенеленія всѣхъ кухонныхъ книгъ, разъ на ихъ страницахъ попадется растѣвающее слово: „вольный духъ“?!... Онъ уже началъ широко практиковать ваши плапы. Но даже и вы замѣтили, что дѣла отъ этого пошли далеко не лучше...

Ждете задущенія цѣлаго молодого поколѣнія? желаете узрѣть 100,000 болтающихся на висѣлицахъ труповъ? Но это вамъ самимъ обойдется дороже: пытать, вѣшать будутъ вашихъ дѣтей и, наконецъ, въ бозѣ расплюснутый родитель Александра III наглядно показаль, что висѣличной нимфоманіи есть предѣлы; палачъ Фроловъ снасаль, но не снасъ его.

Послѣдствія висѣлицъ и запятываній вы можете выслѣдить на попомѣ реформаторѣ: онъ не заарестованъ, но содержится въ кѣткѣ; его кормить трупами ночью; онъ въ потемкахъ свирѣнѣеть, но только наступаетъ утро и раздастся побѣдный львиный релъ, гіена, съ выдыбренной шерстью, поджавши хвостъ, начинаетъ метаться, не зная угла...

Онъ процарствовалъ только 7 мѣсяцевъ, и кажется, что цѣлыми свинцовыми горами давили насъ десятки лѣтъ. Долгое существованіе этого безобразнаго абсурда, навѣрное, даже и Вамъ представляется неслыханнымъ чудомъ...

Но вы напомните о его недавнемъ полетѣ. Да! онъ подобно метеору пронесся по Россіи.

Быль у матушки Москвы
И у Каспія широкаго...

Aller et retour три дня....

Немного быстро — съ точки зрѣнія изученія края, но не быстро съ точки зрѣнія спасенія бегемотовой шкуры...

По Волгѣ онъ проѣхалъ на пароходѣ „Отважный.“ Вспикните, какой безпощадный каламбуръ подстроилъ ему жизнь: все пошло войною на него, даже стихійныя силы; молнія ударила въ гатчинскій дворецъ, дала ему первое суровое предостереженіе; пароходъ ему достался „Отважный.“ Если самъ не изъ отважныхъ, то, по крайней мѣрѣ, ѣздитъ на пароходахъ храбрыхъ.

Плохи дѣла, когда царь, красное солнышко, прячется все за тучками, летаетъ быстрѣ пушечнаго ядра по Россіи. Скоро на лекціяхъ географіи разстоянія отъ земли къ солнцу и планетамъ будутъ измѣряться Александромъ III. Какъ спѣтъ на голову упадетъ онъ то въ одинъ, то въ другой градъ. Очень плохи дѣла, если приходится печатать о полетахъ нашего Леотара въ газетахъ, на третій день, по выѣздѣ изъ городовъ; глубокое довѣріе внушаютъ телеграммы, обязательныя для всего міра, писанныя рукою министра внутреннихъ дѣлъ.

Слогъ корреспонденцій поразительный, еще немного поддать риторики и вышло бы не хуже Аксакова.

„Пучежъ 21 іюли. Во Владимірѣ народъ бросился за поѣздомъ, обгоняя другъ друга, падалъ; онъ провожалъ съ восторженными криками въ ночной темнотѣ слишкомъ версту.... (очень прыткы Владимірцы; очень зорекъ Игнатьевъ.)

„Въ Нижнемъ Новгородѣ гулъ и стонъ встали въ воздухѣ до отдаленныхъ концовъ города (Игнатьевъ, ставъ на ципоч-